

Посвящается Гарольду,
который знал, что случилось с Ривом

Благодарю чудесного редактора
Линн Хокинс

Спасибо Сайре,
считающей, что редактура — это:
«Вау, мам, да все идеально!»

И моему редактору Беверли Горовиц,
у которой светлая голова и которая способна
отличить идеальное от неидеального

FROM: JanieJson@aol.com

TO: ReeveShlds@hills.edu

SUBJ: несправедливый график учебы студентов

Ты в колледже уже 39 дней — как я без тебя выжила? С трудом. Зачем мне нужна эта средняя школа? 599 дней до окончания. Приезжай скорее. У меня ОРОШ... острое расстройство от школы. Единственное лекарство — ты.

Люблюююююююю,

Дженни

FROM: ReeveShlds@hills.edu

TO: JanieJson@aol.com

SUBJ: аттестат о ср. образовании

Как и всем остальным американцам, тебе придется заплатить полную цену за получение аттестата о среднем образовании. Не забывай, что 599 дней — это всего лишь 19 месяцев, что, по сути, недолго. Не могу приехать, пока не стал богатым и знаменитым, что случится скоро... через час... когда я, твой покорный слуга, буду настоящим диджеем на настоящей радиостанции...

Рив

Он не знал, что говорить дальше. Рив не предполагал, что у него будет боязнь микрофона. Как получилось, что он исчерпал все темы, о которых мог высказаться? Прошло лишь одиннадцать минут в эфире из шестидесяти, которые он выпросил, и вот, не дойдя до половины, перегорел. Язык прилипал к небу. Еще шестьдесят секунд, и он не сможет произнести и звука.

Риву казалось, что его не испугает и война в джунглях, что он может быть полицейским на дежурстве в плохом и опасном районе во время войны между бандами за территорию влияния. И вот он сел перед микрофоном, а ему нечего сказать.

Мертвая волна. В большом городе можно много кого убить, и это никого не удивит. Но никто не будет слушать радиостанцию, транслирующую молчание. Мертвое молчание — это мертвый диджей.

Опытный диджей Дерек сидел в офисном кресле, спинка которого откидывалась назад. Он ухмылялся, помахивая ладонью в сторону Рива, давая понять, что настала пора передать микрофон.

Рив взял спасительную музыкальную паузу.

ГОЛОС В РАДИОЗФИРЕ

— Это радиостанция W5CK, — произнес он в микрофон. — Мы с вами, мы ваши, мы все больны! И ведем передачу из подвала нашего административного здания. А сейчас послушаем релиз группы Visionary Assassins из нашего колледжа!

Будущие члены коллектива не были знакомы, когда 27 августа началась учеба. Сейчас уже 4 октября — они создали группу и выпустили демокассету. Ребята хотели стать знаменитыми, уважаемыми, богатыми и любимыми, выступить перед забитыми залами и гастролировать по всей стране.

Рив всю жизнь любил радио. Он слушал обычные ток-шоу, те, куда слушатели могли позвонить, хард-рок, софт-рок, кантри, эйсид-рок и даже вестерн. Все, за исключением скучнейшей попсы. Парень готов был слушать двухчасовые новостные программы, которые родители включали во время обеда. Иногда просто для прикола слушал местные радиостанции с описаниями пропавших собак и бестолковой рекламой местных магазинов.

Но никогда в жизни он не представлял, что сам сядет перед микрофоном. Радио всегда было частью поездки в автомобиле или домашней атмосферы, и парень не мог предположить, что сам захочет и сможет оказаться на радиостанции.

Рив пришел на W5CK исключительно по той причине, что очень нервничал в общаге среди полутора

КЭРОЛАЙН КУНИ

тысяч незнакомых студентов. Сосед по комнате оказался более чем странным персонажем. Как вообще можно в течение девяти месяцев делить маленькую комнатку с человеком, который казался ему настоящим животным? Парня звали Корделл. Он не чистил зубы, не стирал нижнее белье и не менял постельное.

— У меня такой период, — гордо заявлял он.

«Блин, закончи этот период и начни новый», — думал Рив, приглашая в комнату курильщиков, чтобы вонь соседа меньше чувствовалась.

Он не мог взять в голову, как Корделла вообще взяли в колледж. Еще большей загадкой оказалось, как тот умудрялся нравиться девушкам.

Однако после вечера, когда Рив впервые вызвался выступить диджеем на радиостанции колледжа, все проблемы с соседом показались сущими пустяками, недостойными внимания. Рив знал, к чему стремился: чтобы его голос слышали по радио. Он представлял, как люди замолкают и шикают друг на друга: «Тише! Сейчас будет Рив Шилдс!»

На самом деле фамилии во время программы он не произносил. Ему хотелось стать одним из немногих людей на планете, которых узнают по имени. Рив. Но вместо этого боялся настолько сильно, что был близок к тому, чтобы забыть собственную фамилию. Мечты о славе исчезли.

ГОЛОС В РАДИОЗФИРЕ

В наушниках звучала песня Visionary Assassins. Музыка была отличной. Ритм гармонично сливался с ударами его сердца, бас мягко отдавался в груди. Наушники оказались суперудобными: мягкими, легкими, не давили и транслировали очень хороший звук. Но суть в том, что «вписался» Рив не на музыкальную передачу, а на целый час ток-шоу.

ДерекVIP¹ ухмыльнулся, как бы давая понять: «Ну я же говорил». На его голове был пурпурного цвета ирокез, семь сережек в одном ухе и три в другом.

— Дорогуша, не хочешь передать сюда микрофон? — спросил он.

— У меня все под контролем, — пробормотал Рив, фальшиво улыбнувшись. Придет время, он подстережет этого Дерека в темном углу и покажет, что бывает с теми, кто называет Рива «дорогушей».

Большую часть жизни у него было только одно желание — стать выше 183 сантиметров. Добившись цели, он начал качаться, чтобы нарастить мускулы. И только после этого был готов заняться учебой. К тому времени он перешел в выпускной класс. Было приятно получать пятерки вместо троек. Ему захотелось продолжить образование в колледже. Учиться оказалось прикольно. Он чувствовал, что у него получается, все давалось лег-

¹VIP — Очень Важная Персона (прим. ред.).

КЭРОЛАЙН КУНИ

ко. Теперь появился смысл тратить десятки тысяч долларов, которые родители были готовы отдать за его образование. Но как только он забрел в студию WSKK, мысли об учебе улетучились, будто их и не было.

Сейчас Рив, ростом 183 см, смотрел на Дерека, рост которого был всего 165 см, и понимал, что на радио все это не имеет значения. Тут надо говорить. В этой ситуации не спасут широкие плечи.

— Найди тему, на которую ты готов порассуждать, — посоветовал Дерек. — Может, тебе повезет и какой-нибудь идиот позвонит, тогда время уйдет на разговор. А если тебе повезет посильнее, позвонит какой-нибудь нормальный парень и попросит, чтобы ты передал микрофон ДерекуVIP.

Именно так он себя величал в эфире: ДерекVIP. Он произносил эти слова с апломбом, словно представлял президента США.

Хит Visionary Assassins оказался коротким. Песня закончилась.

Оставалось еще сорок шесть минут эфира, а сказать было совершенно нечего.

Дженни и Сара-Шарлотта сидели на кровати и рассматривали журнал «Невеста». Они купили два последних номера. Сара-Шарлотта была девушкой практичной и решила почитать статью о совмест-

ных счетах и вкладах. Дженни не была такой и просто рассматривала платье.

— Твой брак не будет долгим, — говорила Сара-Шарлотта, — потому что ты слишком романтичная. Для тебя свадьба — это только повод надеть белое платье. Не забывай, что в нем ты проходишь всего несколько часов.

— Перестань. Рив, между прочим, тоже большой романтик.

— Представляешь, как будет здорово! — воскликнула Сара-Шарлотта. — Я уже вижу, как он ждет тебя у алтаря.

Девушка с радостью представляла себе ситуацию. С тех пор как во время выпускного бала она увидела Рива в смокинге, у нее были сны об их свадьбе. Ее не покидали навязчивые воспоминания о классическом сочетании черного и белого, элегантности запонок, а также ощущение и вид накрахмаленных воротничка и манжет. Воспоминания казались своего рода предвкушением будущей свадьбы.

Понятное дело, она ничего не сказала парню. Дженни еще училась в школе, а Рив — на первом курсе колледжа. Если бы она произнесла вслух слово «свадьба», тот, вполне вероятно, купил бы яхту и отправился путешествовать вокруг света лет на десять или даже больше. Когда Рив начинал о чем-то мечтать, его было не остановить.

КЭРОЛАЙН КУНИ

Сара-Шарлотта внимательно изучила статью о цветочных букетах для современных невест.

— А какой из отцов поведет тебя к алтарю?

Это был непростой вопрос. Дженни считала отцом папу из Коннектикута, с которым выросла. Но у нее был папа и в Нью-Джерси, который постепенно становился все милее и любимей.

— Оба, — ответила она. — Я буду в середине, они по бокам.

— Да ладно! Ты уверена, что они согласятся?

— Конечно, — сказала девушка и подумала: «А я смогу поставить их в такую ситуацию? Возможно, это будет не очень приятно. Хотя, с другой стороны, я столько себе позволяла, что это далеко не самый страшный поступок».

— Однако, — сказала Сара-Шарлотта, научившаяся спрашивать, не задавая вопросов, — ситуация уже не напряженная, все пришло в норму.

«Наверное, она будет репортером, — подумала Дженни. — Те знают, как разговорить молчаливых людей: высказать предположение, которое те должны оспорить».

— Не думаю, что в моей ситуации все может окончательно прийти в норму, — возразила она. — Это можно сравнить разве что с очень сложным разводом.

— Ну не знаю, настолько ли он сложный. Ты преувеличиваешь, — произнесла Сара-Шарлотта.

ГОЛОС В РАДИОЗФИРЕ

Девочки услышали, как на второй этаж поднималась мама Дженни, быстро спрятали журналы для невест под кровать и завели громкую и бесполезную дискуссию по поводу задания по химии. Миссис Джонсон вошла в свою комнату, спустя несколько секунд вышла и снова спустилась на первый этаж.

— Не знаю, почему мы ведем себя так, будто сделали что-то плохое, — заметила Сара-Шарлотта, вынимая журналы. — Каждая нормальная девочка мечтает о свадьбе.

— Но нам советуют читать журналы с анализами разных инвестиционных стратегий, чтобы подготовиться к карьере на Уолл-Стрит, или статьи о компьютерах и софте, чтобы нацелиться на карьеру в области технологий, — кивнула Дженни. — Хотя вместо этого хочется обдумывать дизайн приглашений на собственную свадьбу.

Что они и сделали. Девушке казалось, что сочетание «Рив Шилдс» и «Джейн Элизабет Джонсон» смотрелось весьма органично.

— Слушай, — произнесла Сара-Шарлотта, — тебе придется выходить замуж со своим настоящим именем. Иначе все будет незаконно.

И подруга переписала приглашение: «Рив Шилдс» и «Джен Спринг».

От вида «Джен Спринг» девушке стало не по себе. У нее было чувство, что она — здание, чудом из-